

А.М. Кузнецов, Е.О. Роговской

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
golos_siberia@list.ru, eor127@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ В ФИНАЛЬНОМ МЕЗОЛИТЕ
(НА ПРИМЕРЕ СТОЯНКИ ОСТРОВ ЛИСТВЕНИЧНЫЙ)**

A.M. Kuznetsov, E.O. Rogovskoy

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

**SOME ASPECTS OF HUMAN ECOSYSTEM
IN THE NORTHERN ANGARA REGION IN THE FINAL MESOLITHIC
(ON MATERIALS OF THE OSTROV LISTVENICHNY SITE)**

ABSTRACT: In recent years, the extensive field research in the Northern Angara region led to a huge number of found and excavated sites. The Ostrov Listvenichny should be mentioned among the most prominent Early Holocene sites. Topography, representative stratigraphy put this site in the list of main objects of Baikal Siberia in 9000-8000 BC. This article presents materials of final Mesolithic layer of the Ostrov Listvenichny site. This layer was deposited during the Holocene Atlantic optimum and didn't contain any ceramic fragments. There were deer, elk, hare, fox, sable, siberian weasel, bear, dog, fish, bird remains in the fauna collection and more than 90% of them belonged to deer species. Tool collection includes scrapers, tips, abrasives, adzes, horn and stone pressers, bone fish-baits, harpoons. After using microstratigraphical method, it's clear that ancient landscape was similar to modern one. Planigraphic structure demonstrates some aspects of human ecosystem, including three boarded sectors for making tools, cutting hunted animals and residing. «Economic» and «industrial» sectors have several fireplaces with accumulations of bone and stone remains. «Residing» sector demonstrates rare concentration of artifacts, but has more fireplaces, individual occupational places and two hoards. Uncovered planigraphic «cavities» were near the fireplaces. These contents can indicate dwelling constructions.

Стоянка Остров Лиственичный была расположена на одноименном острове, вписанном в Катогдарминское расширение среднего течения р. Ангара (на сегодняшний день остров полностью затоплен водами Богучанского водохранилища). Объект дислоцировался в верхней части острова в двух пунктах: на приверхе и в полукилометре выше по течению, по правому берегу¹. В районе раскопов

---

¹ В данной статье даются результаты исследований по материалам раскопа 2.

высота поверхности острова составляла 190–191 м. Относительные отметки — 4–4,5 м. За период 2008–2012 гг на памятнике было вскрыто около 1600 кв. м. В результате раскопочных работ выявлено 7 уровней залегания археологического материала, вмещенного в четко стратифицируемые литологические слои. Третий и пятый уровни залегания являются основными, характеризующими местонахождение Остров Лиственичный. Третий уровень зафиксирован в низах почвенных образований голоценового оптимума (7125 ± 100 (СОАН-8909), 7270 ± 90 (СОАН-8910)); пятый залегает в менее гумусированных подстилающих отложениях (8575 ± 120 (СОАН-8646), 8480 ± 135 (СОАН-8647), 8510 ± 135 (СОАН-8911)). На основании полученных дат и отсутствия керамики, пятый уровень залегания материала отнесен к финальному мезолитическому периоду.

Финальномезолитический культурный слой стоянки Остров Лиственичный вмещен в четко выделяемый литологический горизонт — отложения, подстилающие почвенные образования голоценового оптимума. Он имеет разноплановую пространственную структуру, раскопанную площадь около 1,5 тыс. кв. м., не нарушен катастрофическими природными или неантропогенными процессами. Под культурным слоем мы понимаем целостное природно-историческое тело, имеющее свою пространственную организационную структуру, представленное вещественными остатками искусственного происхождения (культурные остатки) и органо-минеральным субстратом (вмещающей породы), имеющим природные и антропогенные составляющие [Естественно-научные методы..., 2004].

Культурный слой вмещен в отложения пойменного аллювия и имеет смешанный субаэральнo-аллювиальный-антропогенный генезис. Это подтверждается стратиграфическими наблюдениями, относительно низкими отметками местонахождения. Правильность интерпретации постантропогенного тафономического цикла подтверждает также относительно большая литологическая пачка голоценовых отложений, означающая высокую скорость осадконакопления, а также наличие стерильных прослоек в литологическом разрезе. Таким образом, древняя поверхность обитания стоянки находилась на высокой пойме р. Ангара, и после антропогенной стадии, культурные остатки были достаточно быстро тафономизированы. Этот процесс протекал без каких-либо экстремальных транспортировок артефактов по площади стоянки, что доказывается четкой пространственной организацией культурных остатков и присутствием закрытых комплексов (кострищ, депозитов).

Для выяснения вопросов реконструкции древнего ландшафта стоянки и ее хронологической однородности авторами был проведен микростратиграфический анализ культурного слоя. Он предполагал построение системы микростратиграфических профилей в соответствии с пикетной сеткой [Исследование памятников ..., 2012]. На основной площади стоянки в профиле артефакты распределялись пунктирной линией, в местах скоплений камня и кости прослеживались линзовидные формы. Никаких дополнительных уровней обитания, выраженных в наличии стерильной прослойки между ними, выявлено не было. Древняя поверхность обитания, исходя из отсутствия видимых перепадов литологического слоя и микростратиграфического анализа, представляла собой довольно равномерную плоскую поверхность островной террасы с резким обрывом в сторону реки, то есть повторяла современную поверхность местонахождения.

Фаунистическая коллекция стоянки включает в себя остатки таких видов как косуля, лось, благородный олень, заяц, лисица, соболь, колонок, медведь, собака, птица. Более 90% определимого костного материала принадлежит копытным (лось, косуля, олень). По срокам их добычи установлена сезонность стоянки — осенне-зимний период [Клементьев, 2014]. Довольно много остатков медведя. Также на объекте представлена ихтиофауна, включая такие виды как сибирский осетр, сибирская стерлядь, нельма, сиг, таймень, налим, щука, плотва, сибирский елец. Из них более 90% приходится на осетра, стерлядь, налима и щуку [Мамонтов, Роговской, 2013]. Эти данные убедительно говорят о промысловых предпочтениях древних обитателей стоянки.

Орудийная коллекция памятника состоит из скребков, острий, наконечников, абразивов, тесел, проколов, вкладышевых орудий, костяных зубчатых наконечников, каменных и роговых отбойников и отжимников, костяных рыбок-приманок, костяных острий.

Пространственное распределение фаунистических остатков по площади памятника позволяет выделить относительно четко выраженную производственную зону площадью около 100 кв.м. со следами небольшого кострища в центре, располагающуюся в восточной прибрежной части сто-

янки. Судя по концентрации определимых остатков косули и лося, в этой «хозяйственной» зоне предположительно происходила разделка приносимых частей туш этих животных. Также в юго-восточной части этой зоны зафиксировано небольшое по площади скопление сколов. Однако большинство из них имеет линейные размеры менее 1,5 см и, предположительно, является результатом подправки разделочных орудий.

Кости рыбы образуют локальные скопления по всей территории стоянки. Остатки остальных видов бессистемно рассеяны.

На площади стоянки четко определяются зоны раскроя каменного сырья. Восточнее «хозяйственной» зоны, фиксируется производственный центр стоянки, площадью около 90 кв. м, с несколькими аморфными производственными комплексами. Среди них по концентрации материала выделяются два овалообразных в абрисе скопления, которые приурочены к двум небольшим кострищам. На этой площади зафиксировано наибольшее количество сколов с галечной коркой, технических сколов, большое количество нуклеусов. Также в центре этой площади располагается депозит, т.е. компактное структурированно-организованное скопление [Роговской, Кузнецов, 2014]. Он состоит из 32 преимущественно крупных сколов (более 7 см).

«Жилая» зона площадью около 250 кв. м расположена еще восточнее и дальше от берега. Она характеризуется наличием шести крупных кострищ, индивидуальными рабочими местами раскроя каменного сырья, площадь которых не превышает одного кв.м., низкая плотность концентрации находок и бессистемность в их расположении. На северо-западной и юго-восточной границах этой зоны зафиксированы два депозита с производственными наборами, включающими в себя абразивы, резцы, костяные отжимники, костяные и каменные орудия. Во время раскопок никаких следов жилищных конструкций обнаружено не было. Однако в ходе планиграфического анализа были выявлены три практически пустых округлых по форме площади, приуроченных к кострищам, причем последние располагались на периферии этих пятен. Эти планиграфические «пустоты» можно интерпретировать как следы жилищных конструкций, аналогичных мадленским жилищам стоянки Пинсеван (Франция). В пользу данного предположения говорит расположение кострищ, т.е. места входа, относительно геометрического центра пустых пространств — все они расположены к югу от них. Также одно из кострищ имеет форму, характерную для экранного костра — четко выраженную прямую южную границу. Именно экранные костры, по результатам экспериментов, можно эффективно использовать для обогрева подобных жилищных конструкций [Волков, 2013].

Площадь стоянки в результате проведенного анализа можно условно разделить на три достаточно четко дифференцированные зоны: «хозяйственную», «производственную» и «жилую». Открытым остается вопрос синхронности функционирования этих зон, так как проведенных аппликационных связей пока недостаточно. Однако сама логика построения системы жизнедеятельности охотника-собирателя в континентальном климате в бореальной зоне, особенно учитывая сезон функционирования стоянки, позволяет делать подобные допущения.

Список литературы

1. Волков П.В. Опыт эксперимента в археологии. СПб.: Нестор-История, 2013. 416 с.
2. Естественно-научные методы исследования культурных слоев древних поселений. М.: НИИ-Природа, 2004. 161 с.
3. Исследование памятников эпохи палеолита. Сер. «Методика полевых археологических исследований». Вып. 7. М.: ИА РАН, 2012. 80 с.
4. Клементьев А.М. Раннеголоценовая фауна северной Ангары (материалы археологических объектов) // Известия ИГУ. Сер. «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2014. Т. 8. С. 31–44.
5. Мамонтов А. М. Состав рыб в уловах на реке Ангаре в раннем голоцене по материалам местонахождения «Остров Лиственичный» (зона затопления Богучанской ГЭС) / А.М. Мамонтов, Е.О. Роговской // Вестн. ИргСХА. 2013. Вып. 57. Ч. 2. С. 24-29.
6. Роговской Е.О. Депозиты многослойного местонахождения Остров Лиственичный (Северное Приангарье) / Е.О. Роговской, А.М. Кузнецов // Известия ИГУ. Сер. «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2014. Т. 9. С. 77–102.